

Н. П. Скрябина, Н. Ю. Печетова, Т. М. Никаева, М. В. Тарабукина

ЛОКАЛЬНАЯ АНТРОПОНИМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

Посвящена изучению становления антропонимической системы русского языка на территории Якутии в XVII–XVIII вв., ее состоянию в конце XX – начале XXI в. Представлены результаты изучения развития локальной антропонимической системы в условиях билингвистического коллектива. Для достижения поставленной цели с помощью метода сплошной выборки и статистического метода были определены популярные мужские имена, бытовавшие в XVII–XVIII вв. на территории Якутского края; выявлены наиболее частотные мужские имена, используемые в конце XX в. в г. Якутске, проведен сравнительно-сопоставительный анализ с данными XVII–XVIII вв., а также проведен социолингвистический опрос для составления прогноза самых популярных имен на ближайшие десятилетия XXI в.; показана динамика развития системы личных именований, используемых на территории Якутии. Сделаны выводы о том, что основу именника в XVII–XVIII вв. составляли календарные христианские имена, которые в официальных документах постепенно вытеснили национальные якутские имена коренного населения. Фундаментальной перестройки антропонимической системы Якутии с XVII по XX вв. не произошло: для именования русского и якутского мужского населения предпочтение отдается календарным христианским именам, составляющим основу общерусского именослова. Особенностью антропонимической системы Якутии конца XX – начала XXI в. является широкое внедрение в него национальных якутских имен, возвращаются в активное пользование практически забытые национальные имена, отдается предпочтение якутскому написанию имен.

Ключевые слова: антропонимическая система, антропоним, христианские имена, некалендарные имена, формулы именования, мужские именования, национальные якутские имена.

Введение

Русская антропонимическая система складывалась на протяжении веков. Как отмечал В. А. Никонов, «... системы личных имен сложились исторически, они обусловлены и различиями социального развития, и различиями языков» (Никонов, 1974: 34). В Восточной Сибири ее становление проходило с учетом национально-культурных особенностей народов, проживавших на ее территории. Данное исследование предполагает изучение становления антропонимической системы в Якутии как наиболее изменчивой системы онимов, ее динамики и функционирования с начала XVII в. до наших дней; прослеживает взаимодействие и взаимовлияние русского и якутского языков в области собственных имен. Этим обусловлена актуальность предпринятого исследования.

Цель – изучение развития локальной антропонимической системы в условиях билингвистического коллектива на территории Якутии. Для достижения поставленной цели необходимо: 1) определить популярные мужские имена, бытовавшие в XVII–XVIII вв. на территории Якутского края; 2) выявить наиболее частотные мужские имена, используемые в конце XX в. в г. Якутске, и провести сравнительно-сопоставительный анализ с данными XVII–XVIII вв.; 3) провести социолингвистический опрос для составления прогноза самых популярных имен на ближайшие десятилетия XXI в.; 4) показать динамику развития системы личных именований, используемых на территории Якутии.

Материалом для исследования послужили антропонимические данные письменных памятников XVII–XVIII вв. (Материалы..., 1970; Якутская приказная изба, РГАДА), актовые записи ЗАГС г. Якутска (Акты..., 1980–1993), словарей и справочников (Тупиков, 2004; Словарь личных имен, Сайт http://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names; Тихонов, 1995; Софронов, 1985), данные социолингвистического опроса, проведенного среди студентов Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова.

В ходе исследования применялись описательный метод для описания антропонимической системы Якутии, прием количественного анализа при выявлении популярных и раритетных антропонимов, сравнительно-сопоставительный метод при сопоставлении антропонимических данных в диахроническом аспекте, социолингвистический опрос, статистический метод для выявления современных предпочтений при выборе имени молодыми людьми как перспективных данных.

Состояние антропонимической системы в Якутии в XVII–XVIII вв.

По мнению известного исследователя И. Н. Королёвой, «...языковой и внеязыковой план в антропонимии взаимосвязаны и взаимообусловлены, и весь процесс развития именовании человека – непрерывный поиск наиболее удобной формы, в высокой степени отвечающей потребностям коллектива в чёткой идентификации личности, юридически закреплённой и соответствующей традициям, обычаям, своеобразной моде и, естественно, времени» (Королёва, 2000: 3).

Приступая к исследованию антропонимической системы в XVII–VIII вв. на территории Якутии, необходимо отметить, что объектом исследования являются мужские именования, т.к. женские практически отсутствуют в исследуемых официальных документах того периода. Это связано с тем, что первыми русскими людьми, проникшими в Якутский край, были отряды казаков, служилых людей, находящихся на царской службе и отправленных осваивать новые земли для государства, за ними направлялись воеводы, торговые и промышленные люди, миссионеры. Имена этих людей зафиксированы в деловых документах того времени.

Всего в исследованных нами материалах отмечается около тысячи (989) употреблений антропонимических наименований русского населения и около 10 тысяч якутского. Такое количество антропонимов дает возможность сделать некоторые выводы относительно своеобразия употребления русских и якутских имен на территории Якутии.

Антропонимическая система русского языка XVII–XVIII вв. представляет собой разнообразие формул именования. Личное именование могло выступать в официальных записях в виде одночленной или двучленной формул, представлять собой трехчленную или многочленную структуру, включая в свой состав слова «дети», «сын», «прозвище». Антропоним мог состоять из христианского (канонического) личного имени, неканонического русского (мирского) имени, патронимического имени, образованного от христианского, и патронимического имени, образованного от неканонического антропонима (Суперанская, 2007).

Наиболее продуктивной и широко распространённой формой именования в рассматриваемый период является двучленная структурная модель, представленная несколькими разновидностями как наиболее отвечающая требованиям общества и установившейся традиции именования. Самыми распространёнными именованьями двучленной структуры являются антропонимические словосочетания, состоящие из христианского (канонического) личного имени + патронимическое имя, образованное от христианского: Абросим Елисеев, Васька Юрьев, Григорий Демьянов, Дмитрейко Михайлов и др. Всего нами зафиксировано 365 употреблений именовании данного типа.

Из приведенных примеров видно, что в качестве первого компонента структурного типа именования, наличие которого отвечало требованиям государства и церкви, в XVII–XVIII вв. употребляется как христианское календарное, так и нехристианское имя. Приспосабливаясь к особенностям русского языка и в некоторых случаях переосмысливаясь в нем, христианские имена все настойчивее входят в активный именослов. Таким образом, развитие антропонимической системы в Якутии в XVII–XVIII вв. идет по пути постепенного вытеснения некалендарных имен, одновременно происходит усложнение состава именовании.

Для более общего представления о том, какие личные имена входили в именованье русского населения на территории Якутии, приведем группы популярных и раритетных антропонимов, представленных в письменных документах XVII–XVIII вв.

По нашим подсчетам, для именованья русских используется 37 некалендарных личных имени, что составляет 8,9% от общего числа. Это имена Борис (2), Богдан/Богдашка (3), Бойко (1), Будило (1), Буторка (1), Воин (2), Володимер (1), Володька (1), Вторко (1), Гуляйко (2), Десятка (1), Друганко (1), Дунай (2), Ждан (1), Меншичко (1), Нехорошко (3), Голянко (2), Пятунка/Пятунька (2), Поспелко (1), Ярко (1), Безсонко (1), Володимь (1), Голова (2), Дурьшка (1), Замятелка (1), Курбатко (1), Любим/Любимко (2), Начин (1), Оничко (1), Посничко (1), Полк (1), Сила (1), Семейка (1), Сивко (1), Суханко (1), Третьяк (3), Чернавка (1), Шиламка (1).

Некалендарные имена, выполняющие в составе личного именованья функцию уточнения, обычно представляют собой прозвище именуемого или бытовое имя по отцу (иногда деду) и впоследствии постепенно переходят в разряд фамильного прозвания. Этот переход в фамилию наблюдается и в личных именованьях в исследуемых нами деловых документах. Например, Васька Иванов Колесник – (Васька) Колесников, Степан Григорьев сын Кривогорницын – Степан Кривогорницын, Козьма Дмитриев сын Мочехнин – (Коземка) Мочехнин, Сенька Шолковник – Сенька Шолковников, Федька Кайгород – (Федька) Кайгородов.

Следует отметить, что некалендарные имена в функции определения, уточнения достаточно частотны и употребляются вторым, третьим или четвертым компонентом в составе личного именованья. Это свидетельствует о том, что некалендарные имена продолжают употребляться в XVII–XVIII вв. в официальной сфере наряду с христианскими. Наряду с такими именами, которые присваивались человеку по внешнему виду, чертам характера, особенностям поведения (Елизарка Толстоухов, Ивашко Визгунов, Ивашко Щербак, Ивашко Черноус, Микитка Безносый и др.), были выявлены и такие, которые указывают на место, откуда прибыл именуемый, где он проживал или проходил службу, указывают на происхождение. Наличие в исследуемых документах таких антропонимов интересно, кроме лингвистического, еще и в историческом и этнографическом аспектах, т.к. они дают возможность составить представление о том, кем были первые русские люди, прибывшие в Якутию. В документах встречаются следующие антропонимы, по которым можно судить о бывшем месте проживания служилых и торговых людей, поселенцев Якутского края в XVII–XVIII вв.: Ивашко Киренский, Петр Байкаловский, Пронька Вычегженин, Алешка Казанец, Гришка Ярославец, Конанко Брянский, Иван Тобольский, Федька Кайгород(ов), Богдашка Астрахан, Михайло Темкин Ростовский, Григорий Федоров сын Томской, Ивашко Лукьянов сын Пермь (Материалы, 1970).

Своеобразие личных именованья на определенной территории проявляется и в употреблении календарных (христианских) имен. Проведенные нами подсчеты личных имен, которые в составе именованья стоят на первом месте и присваиваются при крещении, дали следующие результаты. Всего выявлено 92 календарных имени, что составляет 91,1% от общего числа именованья. Самыми популярными являются: Иван / Ыван, Ывашко(а) / Ивашка, Василей / Васька / Васько, Федор / Федька / Фетька, Михаил / Михалко / Михайло / Мишка, Петр / Петрушка, Григорий / Гришка, Алексей / Алешка / Олешка / Олексей, Степан / Стефан / Степка / Стенька / Степанко / Степашко, Дмитрий / Дмитрейко / Митька.

К малоупотребительным мы отнесли христианские календарные имена, которые встречаются в исследуемых документах по одному разу: Абросим, Агапитко, Вахромейко, Власько, Галактион, Демка, Евсейка, Еремька, Ермолка Ефрем, Ион, Конанко, Клишко, Лаврентий, Макар, Парфен, Самсонко, Селиванко, Симанко, Тимофей, Тит, Тихон, Фадей, Федотко, Федул, Федосий, Якимко и др.

Таким образом, в антропонимической системе Якутии XVII–XVIII вв., зафиксированной в деловых документах этого периода, основную часть составляют мужские календарные имена в качестве официальных именованья русского населения.

Система личных именовании якутов, принятая в деловой сфере изучаемого периода, складывалась под влиянием русского языка, о чем свидетельствует фактический антропонимический материал. Так же, как и русский, якутский именьник представляет собой перечень мужских имен, т.к. женские имена встречаются в незначительном количестве (менее 0,01% от общего числа). Всего нами выявлено около десяти тысяч антропонимических употреблений. При этом если в документах конца XVII в. отмечены единичные случаи крещения якутов (т.е. присвоения им христианских имен), то в XVIII в. процесс христианизации проходит более интенсивно и якутские антропонимы уступают место христианским, однако окончательно не вытесняются.

Как и в именьнике русских, у якутов встречаются одно-, дву-, трех- и многочленные именовании. Весьма частотны, в отличие от именовании русского населения, одночленные имена: «А я, Долуканко, за отца своего Откурая в нын. 167 г. платил ясаку вновь по 10 соб.» (Материалы, 1970: 923), «... с Налтана, да с Емени, да с Тимука, а по яс. пр. 156 г. и по сыску написано, что прежде сего они в Сьянской в. жили» (Материалы, 1970: 506). Зафиксированы одночленные именовании всех трех разновидностей: якутские, христианские и некалендарные русские.

Доминирующей является двучленная структурная модель именовании (около 60%), которая представлена разными вариантами. Самым распространенным является такой тип, при котором первый компонент – якутское имя, выполняющее функцию называния, второй компонент – якутское имя, уточняющее степень родства и образованное при помощи притяжательных суффиксов русского языка -ов(-ев), -ын(-ин): Адкушеней Даванин, Акапы Онюев, Багунай Багаев, Балтуга Тимиреев, Букейка Аконов, Селбуй Котоноев, Яка Салбуев и др.

Отмечено всего 12 именовании, состоящих из первого члена – якутского имени, второго – якутского имени, выполняющего функцию прозвища: Кюсенгей Ат (ат по-якутски 'лошадь'), Торбас Маган (маган – 'белый'), Харах Огус (харах – 'глаза'). Стоит отметить как заслуживающие внимания именовании, которые составлены из первого якутского имени и второго русского некалендарного, близкого по функции к прозвищу: Оргуней Носок, Тебень Большой, Тогурай Малый, Сыкра Огонек. В последнем примере антропоним Огонек мог появиться вследствие искажения писарем или толмачом якутского слова «огонер» (старик, старец).

Календарные имена появились у якутов с принятием христианства и по образцу русской антропонимической системы. Причем нами отмечены как именовании с первым членом – якутским именем и вторым – христианским, характерные для документальных записей конца XVII – начала XVIII вв., так и именовании с первым компонентом – христианским календарным именем и вторым – якутским. Однако последних зафиксировано всего 3: Семен Алта, Степан Иэгэ, Федька Отюрак. На наш взгляд, такой вариант именовании свидетельствует о синкретизме двух культур в условиях перехода от одной антропонимической системы к другой, когда составители документов записывали первым официальное имя, полученное именуемым при крещении, и вторым – то, под которым он был более известен.

Антропонимические словосочетания «христианское имя + якутское» становились более частотными по мере распространения христианской веры среди якутов. Первым компонентом являлось каноническое имя, вторым – обычно имя отца или деда с ономастическим формантом русского языка -ов(-ев), -ын(-ин): Абрам Кусаганов, Гришка Магаев, Мартын Багалчанов, Ондрюшка Игеев. Словосочетания типа «христианское имя + христианское имя» встречаются только в документах XVIII в. для именовании якутов, получивших после принятия православной веры два христианских имени. Второй компонент присваивался обычно по имени попа или дьяка, совершающих обряд. Приведем примеры: «... новокрещен Никита Мосеев, якутское имя Копой ...» (Якутская приказная изба: 259), «... Тырасинский князец Устин Аммосов ...» (там же), «... якут Прокопий Козмин ...» (Якутская приказная изба: 273), «... якут Андрей Семенов» (Сафронов, 1985: 78).

В качестве примеров других именовании приведем достаточно большую группу имен типа «русское имя + якутское»: Базар Утюликеев, Дурень Сарин, Кабан Олзенов, Огонек Тимуков, Олер Кинтеев и др. Наличие таких антропонимов можно объяснить влиянием русского языка, по-видимому, многие из них – искаженные тюркизмы.

Именования других структурных типов именовании якутов (состоящих из трех- и более членов) встречаются в деловых документах гораздо реже. При составлении ясных списков первоначально, в XVII в., указывалось только личное имя налогоплательщика, однако скоро одного имени становится недостаточно, т.к. кроме функции названия оно должно было выполнять функцию выделительную, уточняющую, которую стал выполнять второй член.

Современное состояние именника г. Якутска (на период конца XX – начала XXI в.)

Выделяя этапы в истории русской антропонимии, большинство исследователей сходятся во внимание к ряду показателей, среди которых М. В. Голомидова указывает следующие: изменения в частотности употребления личных имен, количественном и качественном составе именного фонда, а также социолингвистические процессы (Голомидова, 2005: 12).

Для представления о современном состоянии антропонимической системы Якутии был собран антропонимический материал, охватывающий период конца XX в. (с 1980 по 1993 г.). Для изучения развития локальной антропонимической системы в диахроническом аспекте был проведен сравнительно-сопоставительный анализ полученных данных с данными XVII–XVIII вв., а также проведено социологическое исследование для выявления популярных имен в 2010-е гг. XXI в. Поскольку основными единицами антропонимической системы XVII–XVIII вв. были имена мужского населения, в настоящем исследовании для сравнения привлекались выявленные мужские антропонимы.

В период с 1980 по 1993 г. нами учтено 16589 новорожденных мальчиков, составлено 1189 карточек с мужскими именами, выявлено всего 257 мужских имен. Для того чтобы выявить часто употребляющиеся и редкие имена, мы сделали следующие расчеты: деление числа новорожденных на количество имен дает средний коэффициент одноименности (СКО) – им оказывается число 14. Имена с числом носителей 14 и выше – частотные, ниже 14 – редкие. Схема расчета взята из книги Д. В. Бондалетова «Русская ономастика» (Бондалетов, 1983).

В результате проведенных подсчетов мы выявили 35 частотных имен, что составило 13% от общего количества. Четырнадцать из них были самыми популярными во все исследуемые годы: Александр (14%), Алексей (13%), и далее по убывающей: Андрей, Владимир, Денис, Дмитрий, Евгений, Иван, Максим, Михаил, Николай, Павел, Роман, Сергей. Также к частым относятся имена Анатолий, Антон, Артем, Артур, Василий, Виктор, Виталий, Владислав, Вячеслав, Егор, Игорь, Илья, Константин, Никита, Олег, Павел, Петр, Степан, Станислав, Эдуард, Юрий.

Как видно из вышеприведенного списка, основу антропонимической системы Якутии конца XX в. составляют календарные имена. Они активно использовались как в русских, так и в якутских и смешанных семьях.

К редким были отнесены имена, зафиксированные 1–3 раза: Ариан, Богдан, Варфоломей, Владлен, Гавриил, Давид, Диодор, Евстафий, Евфимий, Елизар, Зиновий, Иосиф, Лаврентий, Любомир, Максимилиан, Мариан, Мир, Мирослав, Савва, Савелий, Серафим, Спиридон, Тельман, Устин, Юлиан, Юлий. Всего таких имен 27, что составляет 10% от общего количества имен за исследуемый период.

Объектом нашего исследования были русские, якутские и смешанные (русско-якутские) семьи, тем не менее, в них детям присваивались имена других народов бывших союзных республик: Инар, Радик, Рафаил, Ренат, Рустам, Султан, Эльдар, Янис. Кроме того, отмечены

имена иноязычного происхождения, в основном, заимствованные из европейских языков: Арнольд, Жорж, Карл, Рафаэль, Ренольд, Рудольф, Спартак, Эдгар. Частотность их употребления минимальна, в основном они присваивались по одному разу.

Материалы исследования (актовые записи) не позволяют дать точного ответа, в связи с чем именно такие имена родители давали своим детям, однако стоит отметить что проникновение иноязычных имен в состав русской антропонимической системы – естественный и неотвратимый процесс. Как указывают А. В. Сулова и А. В. Суперанская, сосуществование имен разного происхождения «...способствует отшлифовке тех и других и обретению ими таких форм, которые наиболее четко согласуются с именными моделями современного русского языка» (Сулова, 2007: 142).

В таблице приведем списки наиболее и наименее популярных имен, употреблявшихся в XVII–XVIII вв. и в конце XX вв.

Наиболее и наименее популярные имена в XVII–XVIII и XX вв.

	Документальные записи XVII–XVIII вв.	Документальные записи конца XX в.
Частотные имена	Алексей, Василий, Григорий, Дмитрий, Иван, Михаил, Петр, Степан, Федор	Александр, Алексей, Андрей, Владимир, Денис, Дмитрий, Евгений, Иван, Максим, Михаил, Николай, Павел, Роман, Сергей
Редкие имена	Абросим, Агапитко, Вахромейко, Власко, Галактион, Демка, Евсейка, Еремька, Ермолка Ефрем, Ион, Конанко, Клишко, Лаврентий, Макар, Парфен, Самсонко, Селиванко, Симанко, Тимофей, Тит, Тихон, Фадей, Федотко, Федул, Федосий, Якимко и др.	Ариан, Богдан, Варфоломей, Владлен, Гавриил, Давид, Диодор, Евстафий, Евфимий, Елизар, Зиновий, Иосиф, Лаврентий, Любомир, Максимилиан, Мариан, Мир, Мирослав, Савва, Савелий, Серафим, Спиридон, Тельман, Устин, Юлиан, Юлий

Сравнительно-сопоставительный анализ списков наиболее употребительных мужских имен русского населения XVII–XVIII и XX вв. показывает, что они во многом совпадают: и в том, и в другом мы видим имена Алексей, Дмитрий, Василий, Иван, Михаил. Это свидетельствует о том, что сложившаяся в XVIII в. антропонимическая система русского языка к началу XXI в. в части мужских имен не претерпела значительных изменений.

Среди редких имен мы не выявили параллелей. Причины выбора непопулярного антропонима могут быть совершенно разные: выбор имени по церковным святкам (как в старые времена), стремление родителей дать ребенку необычное имя, чтобы он выделялся среди ровесников. Общим может быть только то, что списки редких имен составляют по большей части календарные христианские имена, в XVII в. только входившие в активный словарный запас, а в XX в. прочно усвоившиеся русским языком.

Важной особенностью является то, что наметилась тенденция употребления мужских национальных якутских имен. На наш взгляд, это связано с развитием национального самосознания, широким распространением национальной якутской культуры, а также с причинами объективного характера – притоком в города сельского населения, у которого народные традиции сохранились в большей степени, чем у городских жителей.

Приведем список наиболее частотных национальных якутских имен, которые были выявлены за исследуемый период: Айал (Айаал), Айан, Айтал, Айсен (Айсиен), Айуолан, Айхал, Алтан, Аял, Аян, Дьулустан, Джулустан, Мичил (Мичиль), Нургун, Ньургун, Ньургустан, Сарыал, Уйбаан, Уолан, Уялан, Эрхаан, Эрэл.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что в отличие от именника XVII–XVIII вв., в котором якутские имена вытеснялись христианскими, в именовании XX в. наблюдается обратный процесс: якутские имена активно входят в речевую практику жителей Якутии. Эта тенденция продолжилась и в XXI в., о чем свидетельствуют данные ЗАГС Республики Саха (Якутия). Так, в интервью информационному portalу Yakutiamedia.ru представителем ЗАГСа была представлена информация о том, какие имена являлись наиболее популярными при именовании новорожденных в 2014 г. (приводим данные только по мужским именам в соответствии с материалом исследования). Таковыми были Алексей, Александр, Артем, Дмитрий, Кирилл, Максим, Тимур, а также отмечены самые частотные якутские имена: Айаал, Айтал, Дархан, Сайаан, Сандал, Уолан, Эрсан, Эрхан.

Выбор мужского имени по результатам социолингвистического опроса

Для того чтобы спрогнозировать, каким мужским именам отдадут предпочтение в ближайшие 10–20 лет жители Якутии (и, следовательно, какие имена будут составлять антропонимическую систему Якутии) был проведен социолингвистический опрос. Участниками эксперимента стали студенты разных институтов и факультетов Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Именно они в ближайшие десятилетия составят активное ядро общества и как будущие родители непосредственно повлияют на содержание антропонимического пласта лексики русского языка.

Респондентам было предложено назвать имена, которыми бы они назвали своих детей. Всего было опрошено 267 человек: 200 якутов с родным якутским языком, 21 якутов с родным русским языком, 12 русских, 18 представителей малочисленных народов Севера (эвенков и эвенков), 17 представителей других национальностей.

Данные эксперимента позволяют определить наметившуюся тенденцию выбора имен. Приведем примеры наиболее частотных мужских имен, которые были даны испытуемыми.

Русские респонденты готовы дать своим детям имена, прочно вошедшие в русскую антропонимическую систему: Николай (3); Андрей (2), Владислав (2), Дмитрий (2), Максим (2), Василий, Вячеслав, Денис, Илья, Константин, Михаил, Роман.

Испытуемые якуты с родным русским языком для своих будущих детей также выбирали русские имена. Среди самых частотных: Александр (4), Дмитрий (2), Иван (2), Никита (2), Андрей, Артем, Василий, Георгий, Михаил, Николай и др. Также нужно отметить, что в ответах данной группы испытуемых встретилось 2 иноязычных имени: Леон и Алан. Якутские национальные имена не указал ни один респондент из этой группы.

Анализ ответов испытуемых якутов с родным якутским языком (200 человек) показал, что 51% от всех имен, которыми испытуемые готовы назвать своих детей, – русские (христианские). Самыми популярными стали: Александр (14), Андрей (9), Дмитрий (7), Николай (6), Виктор (6), Константин (6), Максим (5), Анатолий (5), Михаил (5), Никита (5), Антон, (4), Василий (3), Иван (3), Кирилл (3) и др.

Стремление дать ребенку необычное иностранное имя было зафиксировано в 9% ответов испытуемых. Они готовы назвать мальчиков Роберт (2), Эрик, Тамерлан, Давид, Дамир, Даниэль, Кристиан и др.

Значительное число имен (40%), которыми бы испытуемые назвали своих детей, можно отнести к национальным, среди них самые популярные: Айсен (10), Ньургун (9), Айаал (7), Эрчим, Эрэл (6), Эрхан (5), Айтал (4), Айаан (3), Дьулустаан (3). Важно отметить, что именно национальные мужские имена чаще выбирали респонденты женского пола.

Также необходимо указать на тот факт, что большинство участников эксперимента отдавали предпочтение написанию, соответствующему правилам родного якутского языка с удвоенными гласными: Айаал, Эрхаан, Сайаан и др.

Среди вариантов для именованя детей респонденты-якуты нередко указывали якутские имена, прежде считавшиеся редкими: Сулустаан, Дьунуйаан, Тускул, Айысхаан, Кэрэл.

Семантика якутских популярных мужских имен достаточно разнообразна. Условно их можно объединить в следующие группы:

1) имеющие отношение к богу. Например, Айсен – в зн. «внук бога» (Айыы + сиэнэ), Айысхаан – в зн. «божья кровь» (Айыы + хаан);

2) в значении благопожелания. Например, Тускул – от «туску» (благо, благополучие), Дьулустаан – от глагола «дьулус» (стремиться, устремляться) + суффикс таан, Айтал – от глаголов «ай» (творить) + «тал» (выбирать);

3) в значении «имеющий отношение к мужскому роду-племени». Например, Эрхан – от «эр» (мужчина) + «хаан» (кровь);

4) имена, характеризующие мужские качества. Например, Эрчим – в зн. «сила, энергия», Эрэл – в зн. «надежда», Ньургун – в зн. «славный», Айаан – в зн. «путник».

Тенденция более частотного употребления якутских антропонимов, указывающая на активный процесс возрождения национальных имен, возможно, является результатом государственной политики, направленной на укрепление позиций якутского языка в Республике Саха (Якутия) и сохранение национальной культуры.

Таким образом, основу современного именника Республики Саха (Якутия) составляют как традиционные мужские русские календарные имена, так и мужские якутские национальные имена.

Заключение

Антропонимическая система Якутии XVII–XVIII вв. представляет собой разнообразие формул именованя. Самой распространенной формой именованя русских служилых людей и ясачных якутов является двучленная структурная модель, представленная в нескольких разновидностях. Второй компонент выполняет функцию уточнения, характеристики, конкретизации определенного лица, особенно отчетливо это выражается в именованях по модели «христианское имя + некалендарное русское» «христианское имя + якутское». Кроме того, антропонимические словосочетания, содержащие в себе компоненты с указанием на этническую принадлежность именуемого, его бывшее место жительства, позволяют составить некоторое представление о первых русских поселенцах Якутского края.

Календарные христианские имена занимают доминирующее положение. Такое смешение антропонимов вызывает явление вариантности различных видов: фонетического, морфологического, лексического. В личных именованях проявляется социальная дифференциация именуемых.

До прихода русских у местного населения Якутии существовала своя антропонимическая система, основной единицей которой выступало личное якутское имя. В процессе христианизации якутские антропонимы начинают уступать место в официальных записях календарным христианским, постепенно вытесняясь последними. К концу XVIII в. в документах при именовании якутского населения преобладают русские календарные и некалендарные имена, якутские личные имена перемещаются в разряд вторых, сопутствующих. Особенностью якутского именника XVII–XVIII вв. является то, что при обозначении одного лица используется два или несколько имен: первое – христианское, второе – якутское, под которым носитель и был известен.

Фундаментальной перестройки антропонимической системы Якутии в части мужских имен с XVIII в. по XX в. не произошло: для именованя русского и якутского мужского населения предпочтение отдается календарным христианским именам, составляющим основу общерусского именованя.

Особенностью антропонимической системы Якутии конца XX – начала XXI в. (мужских антропонимов) является широкое внедрение в него национальных якутских имен, что кардинально противостоит антропонимическим процессам XVII–XVIII вв. Возвращаются в активное пользование практически забытые национальные имена, отдается предпочтение якутскому написанию имен.

Список литературы:

- Книги регистрации актов гражданского состояния (1980–1993). – Национальный архив РС (Я).
Бондалетов Д. В. Русская ономастика. – М.: Либроком, 2012. – 316 с.
Голомидова М. В. Русская антропонимическая система на рубеже веков // Вопросы ономастики. – 2005. – № 2. – С. 11–21.
Королева И. Н. Становление русской антропонимической системы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2000. – 36 с.
Материалы по истории Якутии XVII века: документы ясачного сбора: в 3-х ч. / Акад. наук СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, филологии и философии. – М.: Наука (Главная редакция восточной литературы), 1970.
Никонов В. А. Имя и общество. – М., 1974. – 280 с.
Сафронов Ф. Г. Дохристианские личные имена народов Северо-Востока Сибири: историко-этнографический обзор и именник. – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1985. – 200 с.
Словарь личных имен [Электронный ресурс]. – URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names (дата обращения 16.05.2017).
Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований. Монография // отв. ред. А. П. Непокупный. – 2-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
Суслова А. В., Суперанская А. В. О русских именах. – М.: 2007. – 304 с.
Тихонов А. Н., Бояринова Л. З., Рыжкова А. Г. Словарь личных русских имен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 736 с.
Тупиков Н. М. Словарь древнерусских личных собственных имен. – М., 2004.
Официальный сайт Управления ЗАГС РС (Я) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uprzags.ru> (дата обращения 23.04.2018).
Якутская приказная изба. – РГАДА. – Ф. 1177. – Оп. 1-5.

Скрябина Нина Павловна, кандидат филологических наук, доцент.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.
Ул. Белинского, 58, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия, 677000.
E-mail: kafedra_russ@mail.ru

Печетова Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.
Ул. Белинского, 58, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия, 677000.
E-mail: pechetovan@mail.ru

Никаева Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, доцент.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.
Ул. Белинского, 58, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия, 677000.
E-mail: elizarovat@mail.ru

Тарабукина Марфа Васильевна, кандидат филологических наук, доцент.

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова.
Ул. Белинского, 58, Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия, 677000.
E-mail: kafedra_russ@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28 июня 2018 г.

N. P. Skryabina, N. Y. Pechetova, T. M. Nikaeva, M. V. Tarabykina

LOCAL ANTHROPONYMIC SYSTEM IN THE CONDITIONS OF BILINGUALISM

The study is dedicated to the formation of the anthroponymic system of Russian language in the territory of Yakutia in the 17th–18th centuries, its status in the late 20th and early 21st centuries. It presents the results of analysis of the development of local anthroponymic system in the conditions of bilingual community. Popular male names of the 17th–18th centuries in the territory of Yakut Land, are determined through the continuous sampling and statistical methods, to be consequently compared to the most frequent male names of the city of Yakutsk in the late 20th century. Also, a sociolinguistic survey is undertaken to forecast the most popular names for the upcoming decades of the 21st century to illustrate the dynamics in personal names used in Yakutia. It is concluded that the 17th century's onomasticon was mainly formed by the calendar Christian names, which had gradually superseded Yakut native names of the indigenous population in the official documents. The anthroponymic system of Yakutia did not undergo any major transformation in the 17th–20th centuries: calendar Christian names, forming the basis of the all-Russian onomasticon, were preferred for naming Russian and Yakut male population. The peculiarity of the anthroponymic system of Yakutia in the late 20th and early 21st centuries is in a large-scale implementation of Yakut native names, where the almost forgotten ethnic names returned to widespread use, with the preference for Yakut spelling of the names.

Key words: *anthroponymic system, anthroponym, Christian names, non-calendar names, name formulas, male names, Yakut national names.*

Referenses:

- Akty zapisi grazhdanskogo sostoyaniya [Birth Registration Books] (1980–1993). – Natsional'nyj arkhiv RS (YA). (in Russian)
- Bondaletov D. V.** Russkaya onomastika [Russian onomastics]. – M.: Librokom, 2012. – 316 s. (in Russian)
- Golomidova M. V.** Russkaya antroponimicheskaya sistema na rubezhe vekov [Russian anthroponymic system at the turn of the century] // Voprosy onomastiki. – 2005. – № 2. – P. 11–21. (in Russian)
- Koroleva I. N.** Stanovlenie russoj antroponimicheskoy sistemy: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. [Formation of the Russian anthroponymic system: Dissertation thesis of the Doctor of Philology]. – M., 2000. – 36 s. (in Russian)
- Materialy po istorii YAKUTII XVII veka: dokumenty yasachnogo sbora: v 3-kh ch. [Materials on the history of Yakutia in the 17th century: documents of a tribute paid off in furs: in 3 parts] / Akad. nauk SSSR, Sib. otd-nie, In-t istorii, filologii i filosofii. – M.: Nauka (Glavnaya redaktsiya vostochnoj literatury), 1970. (in Russian)
- Nikonov V. A.** Imya i obshchestvo [Name and society]. – M., 1974. – 280 s. (in Russian)
- Safronov F. G.** Dokhristianskie lichnye imena narodov Severo-Vostoka Sibiri: istoriko-etnograficheskij obzor i imennik [Pre-Christian personal names of the peoples of the North-Eastern Siberia: historical and ethnographical review and onomasticon]. – Yakutsk: Yakutskoe kn. izd-vo, 1985. – 200 s. (in Russian)
- Slovar' lichnykh imen [Dictionary of personal names] [Elektronnyj resurs]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/personal_names (data obrashheniya 16.05.2017). (in Russian)
- Superanskaya A. V., Stal'tmane V. Eh., Podol'skaya N. V., Sultanov A. Kh.** Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovanij [Theory and methods of onomastic research. Monography]. Monografiya // otv. red. A. P. Nepokupnyj. – 2-e izd. – M.: Izdatel'stvo LKI, 2007. – 256 s. (in Russian)
- Suslova A. V., Superanskaya A. V.** O russkikh imenakh [On Russian names]. – M.: 2007. – 304 s. (in Russian)
- Tikhonov A. N., Boyarinova L. Z., Ryzhkova A. G.** Slovar' lichnykh russkikh imen [Dictionary of Russian personal names]. – M.: Shkola-Press, 1995. – 736 s. (in Russian)
- Tupikov N. M.** Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen [Dictionary of old Russian personal proper names]. – M., 2004. (in Russian)
- Ofitsial'nyj sajt Upravleniya ZAGS RS (YA) [Official website of the Register Office of the Sakha Republic (Yakutia)] – [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.uprzags.ru> (data obrashheniya 23.04.2018). (in Russian)
- Yakutskaya prikaznaya izba [Yakut Government Office]. – RGADA. – Fond 1177. – Opis' 1–5. (in Russian)

Skryabina Nina Pavlovna, associate Professor, candidate of philological Sciences.

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

Ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000.

E-mail: kafedra_russ@mail.ru

Pechetova Natalya Yuryevna, associate Professor, candidate of philological Sciences.

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

Ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000.

E-mail: pechetovan@mail.ru

Nikaeva Tatyana Mikhailovna, associate Professor, candidate of philological Sciences.

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

Ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000.

E-mail: elizarovat@mail.ru

Tarabykina Marfa Vasilievna, associate Professor, candidate of philological Sciences.

North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

Ul. Belinskogo, 58, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia, 677000.

E-mail: kafedra_russ@mail.ru